НАРОДНАЯ БИБЛІОТЕКА
Серія политическая.

В. АЛЕКСѢЕВЪ

НАРОДЫ РОССІИ

И

и ихъ свободное устройство

Книгоиздательство
„УНИВЕРСАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА“
МОСКВА.

БИБЛИОТЕКА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ
183
23

УК
309

В. АЛЕКСѢЕВЪ

НАРОДЫ РОССІИ И ИХЪ СВОБОДНОЕ УСТРОЙСТВО.

I. Народы Россіи при старой власти.

Много разныхъ народовъ живетъ въ Россіи: и великоруссы, и украинцы, и евреи, и армяне, и латыши,—всѣхъ не перечесть. Иные изъ нихъ насчитываются не больше людей, чѣмъ бываетъ жителей въ большомъ городѣ, а къ другимъ принадлежитъ по 10 и больше милліоновъ человѣкъ (бѣлоруссовъ, поляковъ по 10 милліоновъ, украинцевъ около 30 милліоновъ).

Одни изъ народовъ Россіи жили когда-то своимъ государствомъ, Россія ихъ покорила и присоединила къ себѣ цѣликомъ или частью; другіе были раньше подъ властью нашихъ сосѣдей, и мы отвоевали у этихъ сосѣдей ихъ земли; были и такіе, которые искали у Россіи защиты отъ насѣдавшихъ на нихъ враговъ и присоединились къ ней добровольно: украинцы искали защиты отъ поляковъ, грузины—отъ турокъ.

Есть народности, родственныя намъ по языку, такъ что мы безъ труда можемъ понимать ихъ рѣчь (украинцы, бѣлоруссы); а языкамъ другихъ народовъ (финновъ, эстонцевъ, армянъ) выучиться очень трудно: эти языки совсѣмъ не похожи на русскій.

Иныя націи (народы) населяютъ сплошь одну или нѣсколько губерній; въ другихъ губерніяхъ и даже уѣздахъ живутъ вперемежку нѣсколько народностей

(напримѣръ на Кавказѣ); а есть и такія народности, которыя разсѣяны по всей странѣ (евреи). Есть въ Россіи народы образованные и дикіе, сплошь грамотные и сплошь неграмотные, христіане и язычники, земледѣльцы и кочевники. И всѣ они живутъ въ русскомъ государствѣ, всѣхъ ихъ объединяетъ Россія.

Для всѣхъ этихъ націй до революціи Россія была злой мачехой. Не сладко жилось подъ властью царей и русскимъ людямъ; несравненно хуже приходилось остальнымъ народамъ.

Старое правительство подвергало гоненіямъ и отдѣльныхъ людей за то, что они родились не русскими, а евреями, поляками или армянами; преслѣдовало оно и цѣлыя націи, не давало имъ свободнаго устройства, мѣшало имъ свободно развиваться.

Правительство всѣми силами старалось превратить всѣхъ «инородцевъ» въ русскихъ—обрусить ихъ и справославить. Оно увѣряло, что иначе всѣ они отложатся отъ Россіи и Россія распадется. Оно хотѣло, чтобы нерусскія націи забыли свои языки и стали говорить только по русски. Для этого оно мѣшало инородцамъ учить дѣтей на своемъ языкѣ. Всѣ должны были учиться въ русскихъ школахъ. Ребенокъ—грузинъ или полякъ—отъ рожденія слышалъ только родной языкъ и плохо понимаетъ по русски, а то и вовсе не понимаетъ. Пришло время поступать ему въ школу—тамъ учитель не смѣетъ говорить съ учениками иначе, чѣмъ по-русски. Ребенка обучаютъ русской грамотѣ, по-русски объясняютъ ему правила счета,—понятно, что онъ ничему хорошо выучиться не можетъ: и русскимъ не станетъ, и свое забудетъ. Одинъ кавказскій депутатъ разсказывалъ въ Государственной Думѣ о томъ, какъ обучаются грузинскія дѣти. Встрѣ-

тится при чтеніи въ классѣ выраженіе: «собаки залаяли». Ученикъ—грузинъ не понимаетъ, спрашиваетъ учителя, что значитъ «залаяли». А учитель—русскій по-грузински объяснить не можетъ. Какъ быть? Онъ начинаетъ лаять по собачьи; тогда только ученикъ и смекаетъ: ага, вотъ что значитъ «залаяли».

Въ польскихъ школахъ и гимназіяхъ польскому языку обучали, но обученіе велось не по-польски, а а по-русски. Это все равно, какъ если бы намъ съ вами стали объяснять русскую грамоту по-французски или по-нѣмецки.

Народное движеніе 1905 года заставило правительство пойти на уступки. Было разрѣшено обучать польскихъ дѣтей по-польски, но только не всѣмъ предметамъ. Тоже было позволено литовцамъ и жителямъ балтійскихъ губерній: нѣмцамъ, латышамъ и эстонцамъ. Большинству же другихъ націй не удалось добиться и этого.

Украинцамъ разрѣшили въ 1905 году печатать священное писаніе на родномъ языкѣ,—раньше и это было запрещено, такъ что свои евангелія имъ приходилось тайкомъ привозить изъ-за границы. Позволили имъ издавать свои газеты. Но школъ своихъ у нихъ попрежнему не было.

Чтобы обрусить всѣ живущія въ Россіи народности при старомъ порядкѣ на всякія должности назначались русскіе чиновники, часто не знавшіе мѣстнаго языка. Полякамъ было запрещено поступать на службу въ своемъ родномъ краю. Сходныя ограниченія существовали и на другихъ окраинахъ. Захочетъ литвинъ или армянинъ, не знающій русскаго языка, подать прошеніе въ судъ—и не можетъ: напишетъ по-своему—прошенія не примутъ, а по-русски онъ напи-

сать не можетъ. Въ судахъ дѣла велись русскими судьями, и судьѣ часто приходилось вести допросъ сторонъ и свидѣтелей черезъ переводчика. Кромѣ вреда для дѣла и озлобленія противъ Россіи и всего русскаго, изъ всѣхъ этихъ порядковъ получиться ничего не могло.

Правительство угнетало малыя народности не только потому, что хотѣло обрусить ихъ. Была у него и другая цѣль для этого. Чѣмъ больше оно чувствовало, что править Россіей противъ воли всей страны, тѣмъ больше оно угнетало «инородцевъ». Оно боялось народнаго возмущенія и старалось свалить на инородцевъ свои собственные грѣхи. Бѣдствія народныя,—твердило оно,—происходятъ не отъ дурного правленія; все зло, молъ, въ инородцахъ: это они притѣсняютъ народъ, и ихъ поэтому нужно обуздывать, ограничивать въ правахъ и преслѣдовать. Хуже всего при старомъ правительствѣ приходилось евреямъ. Для жительства имъ были отведены пятнадцать губерній—черта осѣдлости: только тамъ они могли жить, да и то лишь въ городахъ и мѣстечкахъ, а не по деревнямъ. Въ другихъ мѣстахъ могли селиться только немногіе евреи: доктора, аптекаря, адвокаты, ремесленники. Евреевъ не брали на государственную службу, евреевъ солдатъ ни за какіе подвиги не производили въ офицеры, еврейскимъ дѣтямъ затрудняли пріемъ въ учебныя заведенія.

Въ новой, свободной Россіи всѣ граждане, къ какой бы народности они ни принадлежали, пользуются одинаковыми правами. Временное Правительство отмѣнило всѣ національныя ограниченія. Уже вводится или будетъ введено на окраинахъ обученіе на мѣстномъ языкѣ. Будутъ разосланы повсюду знающіе мѣстные языки

чиновники. Но все это—только половина дѣла. Чиновникъ, присланный на Кавказъ или Литву и знающій мѣстные языки, все-таки будетъ русскимъ чиновникомъ, все-таки будетъ управлять не по мѣстнымъ, а по русскимъ законамъ. И мѣстныя школы, несмотря на языкъ преподаванія, все-таки останутся устроенными на русскій образецъ. Чтобы этого не было, свободу должны получить, кромѣ отдѣльныхъ гражданъ, и цѣлыя народности. Они должны получить право сами вершить свои дѣла, сами издавать для себя законы. Это право, конечно, можетъ дать имъ не Временное Правительство, а Учредительное Собраніе.

Многія изъ народностей Россіи когда-то пользовались этими правами, но цари и правительство отбирали у нихъ эти права одно за другимъ.

Когда, больше 250 лѣтъ тому назадъ (въ 1654 г.), была присоединена Малороссія, ея прежнее свободное устройство долго оставалось безъ измѣненія. Управляли ею не чиновники изъ столицы, а свои выборные гетманы; былъ у нея свой судъ, который судилъ по своимъ, малороссійскимъ, законамъ и обычаямъ; свои же выборныя власти устанавливали налоги. Цари обѣщали хранить вольности малороссовъ (украинцевъ), но своего обѣщанія не сдержали. Черезъ сто съ небольшимъ лѣтъ послѣ присоединенія Малороссіи всѣ малороссійскія учрежденія и вольности были отмѣнены. Выборныхъ гетмановъ упразднили, мѣстные суды уничтожили, отмѣнили мѣстные налоги и обложили малороссовъ подушной податью, которая тогда существовала во всей Россіи.

То же повторилось и съ другими областями: при ихъ присоединеніи давалось обѣщаніе хранить мѣстные порядки, но потомъ эти обѣщанія скоро забыва-

лись. Когда Петръ Первый отвоевалъ у шведовъ Прибалтійскій край, онъ оставилъ тамъ прежнее устройство—собраніе сословій для изданія мѣстныхъ законовъ и наложенія податей, мѣстные суды съ дѣлопроизводствомъ на своемъ языкѣ—и обѣщалъ, что не только онъ самъ, но и будущіе цари будутъ свято хранить эти условія. Но не прошло и 70 лѣтъ послѣ смерти Петра, какъ Екатерина Вторая покончила съ этими порядками такъ же, какъ она раздѣлалась со свободными учрежденіями Малороссіи. Такъ же распоряжалось правительство съ Литвой, Бессарабіей, Польшей: всюду сначало много обѣщало, а потомъ этихъ обѣщаній не выполняло.

Счастливѣе другихъ окраинъ оказалась Финляндія: до самой революціи царямъ не удалось окончательно лишить ее свободнаго устройства. Финляндія была присоединена къ Россіи немного болѣе ста лѣтъ тому назадъ (въ 1809 г.), послѣ войны со Швеціей. Не успѣлъ еще царь Александръ Первый заключить со шведами миръ, какъ онъ уже созвалъ въ занятой русскими войсками странѣ финляндское законодательное собраніе (сеймъ) и на немъ далъ финнамъ торжественное обѣщаніе свято уважать и охранять законы и устройство ихъ страны. И дѣйствительно, эти учрежденія сохранились до послѣдняго времени. У финляндцевъ было свое законодательное собраніе (сеймъ), свои школы, университетъ, свои суды, своя полиція. Въ присутственныхъ мѣстахъ дѣла велись на мѣстныхъ языкахъ—по-фински или по-шведски. У финновъ была своя монета, свои мѣры и вѣсъ, свои желѣзныя дороги.

За уничтоженіе финляндскихъ учрежденій и за обрусеніе страны правительство усердно взялось только въ

царствованіе Николая II. Стали по многимъ вопросамъ въ Петроградѣ издавать для Финляндіи законы безъ согласія сейма. Стали назначать въ Финляндію во множествѣ русскихъ чиновниковъ, которые принялись всячески угнетать народъ. Ввели обязательное обученіе русскому языку. Русскіе, живущіе въ Финляндіи, получили безъ согласія сейма права финляндскихъ гражданъ, и это повело ко множеству столкновеній съ финскими властями. Финскія власти находили, что безъ согласія сейма провести такой законъ Россія не имѣла права, а потому этотъ законъ не признавали. Многіе изъ финскихъ должностныхъ лицъ поплатились за это тюрьмой и ссылкой.

Финляндіи царь не спѣлъ: подоспѣла революція и

Но упразднить окончательно свободное устройство упразднила самого царя. Ко времени революціи Финляндія оставалась послѣдней окраиной, гдѣ народъ еще не былъ окончательно подчиненъ русскимъ порядкамъ. Теперь, въ свободной Россіи, всѣ народы должны получить свободное устройство. Но само собой понятно, что теперь нельзя просто возстановить тѣ порядки, которые существовали у этихъ народовъ при ихъ присоединеніи къ Россіи. Съ тѣхъ поръ прошло сто, двѣсти лѣтъ, вся жизнь пошла по новому; и порядки тоже должны быть теперь совсѣмъ другими.

Какъ же могутъ быть устроены освобожденные народы Россіи теперь? Какъ сможетъ разрѣшить этотъ вопросъ Учредительное Собраніе?

На первый взглядъ кажется, что это—очень просто. Въ самомъ дѣлѣ: пусть каждый народъ живетъ своимъ государствомъ. Пусть бы всѣ не-великорусскія народности отдѣлились совсѣмъ отъ Россіи и основали свои собственныя, независимыя другъ отъ дру-

га и отъ Россіи государства; отдѣлились бы поляки, финны, бѣлорусы, украинцы, литовцы, киргизы.

Но далеко не всякій народъ сможетъ образовать самостоятельное государство. Не смогутъ, вѣдь, образовать государство кочевые народы—киргизы, башкиры, буряты, проводящіе большую часть жизни въ кибиткахъ и постоянно передвигающіеся съ мѣста на мѣсто. Невыгодно жить своимъ государствомъ и всѣмъ малымъ народамъ. Какъ имъ отстоять себя отъ сильныхъ сосѣдей? Латышей всего полтора милліона,— что могли бы подѣлать они одни, если бы на нихъ напала Германія? Какъ бы защищались отъ турокъ грузины и армяне, если бы они не принадлежали къ русскому государству?

Наконецъ, при отдѣленіи какой-либо націи отъ Россіи должны приниматься въ разсчетъ и интересы тѣхъ націй, которыя остаются въ составѣ Россіи. Если будетъ обсуждаться вопросъ объ отдѣленіи Финляндіи, то нужно будетъ обдумать, не пострадаетъ ли при этомъ Россія. Вѣдь Петроградъ защищается Свеаборгомъ и Выборговъ—двумя крѣпостями, находящимися въ Финляндіи. Если эти крѣпости отойдутъ отъ Россіи, наша столица окажется беззащитной.

Пока можно считать рѣшеннымъ только вопросъ объ отдѣленіи Польши отъ Россіи. Русская Польша, вмѣстѣ съ Польшей австрійской и прусской, должна составить независимое, хотя и союзное съ нами государство. Такова воля польскаго и русскаго народовъ, и такъ заявило и Временное Правительство. Полтораста лѣтъ тому назадъ Россія, Австрія и Пруссія разодрали на три части польское государство и подѣлили его между собою. И какъ ни старались правительства—особенно, прусское и русское—уничтожить польскій народъ,

убить въ немъ всякое стремленіе къ независимости, это имъ не удалось. Польскій народъ прошелъ черезъ всѣ испытанія и, наконецъ, дождался времени, когда революціонная Россія признала за нимъ право быть самостоятельнымъ.

Но, какъ мы уже говорили, не могутъ всѣ народы отдѣлиться отъ Россіи, подобно Польшѣ. А свободное устройство нужно и тѣмъ народамъ, которые остаются въ составѣ Россіи. Они тоже должны получить право распоряжаться своими дѣлами самостоятельно. Какъ же этого достигнуть?—Существуютъ для этого разные способы. Разсмотримъ каждый изъ этихъ способовъ въ отдѣльности.

2. Автономія областей.

Прежде всего, Учредительное Собраніе сможетъ дать областямъ Россіи, особенно окраинным, автономію—право самостоятельно вершить свои областныя дѣла, издавать для своей области законы, налагать на ея жителей подати.

Въ каждой автономной области устраивается, по изданному для нея общерусской властью закону, областной сеймъ, законодательное собраніе изъ выборныхъ отъ всего населенія области.

У насъ и при старомъ порядкѣ въ губерніяхъ и уѣздахъ были собранія выборныхъ, хотя и не отъ всего народа: губернскія и уѣздныя земства. Но изъ этого вовсе не слѣдовало, что земскія губерніи уже при самодержавіи пользовались автономіей. Земство не было законодательнымъ собраніемъ, оно не могло издавать мѣстныхъ законовъ. Земство строило, напримѣръ, школы, но распорядокъ преподаванія въ этихъ школахъ

отъ него не зависѣлъ. Какъ и чему обучать, сколько лѣтъ должно было длиться обученіе,—все это опредѣлялось изъ Петрограда. Если бы какое-нибудь земство нашло, напримѣръ, что нельзя хорошо выучить дѣтей за три года и захотѣло бы продлить срокъ обученія до четырехъ или до пяти лѣтъ, оно не могло бы этого сдѣлать. Другое дѣло—автономная область. Областное законодательное собраніе само опредѣляетъ, сколько лѣтъ должно длиться ученье и чему должны учить въ школахъ. Земство не имѣло права вводить въ школахъ обученія на мѣстныхъ языкахъ. черниговское или харьковское земства могли открывать только великорусскія школы, хотя и въ черниговской, и въ харьковской губерніяхъ, живутъ не только русскіе, но и украинцы, говорящіе на своемъ украинскомъ языкѣ. Областной сеймъ, напротивъ, здѣсь не былъ бы стѣсненъ, могъ бы открывать такія учебныя заведенія, какія нашелъ бы нужнымъ.

Наши земства при старомъ порядкѣ очень страдали отъ недостатка средствъ. Происходило это главнымъ образомъ потому, что они были очень ограничены въ правѣ собирать налоги. Если, напримѣръ, въ уѣздѣ была фабрика, зданіе которой стоило сто тысячъ рублей, то земство только и могло обложить налогомъ фабрику съ этой суммы. А фабрика вѣдь могла давать 20—30 тысячъ чистаго дохода въ годъ,—а вотъ съ дохода-то земство и не смѣло брать налоговъ. При новомъ строѣ права земства будутъ расширены. Но все же, если земство останется только самоуправленіемъ, оно будетъ въ правѣ взимать только такіе налоги, которые ему разрѣшитъ законъ. Напротивъ того, областной сеймъ самъ будетъ опредѣлять, какіе и съ кого собирать налоги на нужды области.

Да къ тому же, областные сеймы смогутъ и опредѣлять права земствъ своей области. Земства у насъ теперь будутъ во всѣхъ губерніяхъ, уѣздахъ и волостяхъ. А сеймъ можетъ быть и одинъ на нѣсколько губерній, если во всѣхъ этихъ губерніяхъ преобладаетъ одна и та же нація. Напримѣръ, въ автономную Украйну (Малороссію) войдетъ и кіевская, и полтавская, и волынская, и еще двѣ-три губерніи, населенныхъ украинцами. И въ каждой изъ этихъ губерній будетъ свое губернское земство. А сеймъ (по-украински—рада) будетъ на всю Украйну одинъ, въ Кіевѣ. И Кіевская рада будетъ въ предѣлахъ своего вѣдомства издавать областные законы, которые будутъ обязательны и для кіевской, и для полтавской, и для другихъ украинскихъ губерній и для ихъ земствъ.

При установленіи автономіи областей очень важно будетъ провести между ними точныя границы. Граница областей въ одномъ мѣстѣ можетъ пойти по границѣ губерній, а въ другомъ, можетъ быть, придется раздѣлить губернію между сосѣдними областями; это необходимо будетъ, напримѣръ, въ томъ случаѣ если одна часть губерніи населена одной народностью, а другая—другой.

Всѣ дѣла автономной области будутъ вестись на мѣстномъ языкѣ: на Украйнѣ—по-украински, въ Литвѣ—по-литовски. На мѣстномъ языкѣ будутъ обсуждаться вопросы въ сеймѣ, въ земствахъ, на мѣстномъ же языкѣ будутъ издаваться областные законы, и только сношенія съ общерусской властью по-прежнему будутъ вестись по-русски.

Автономію областямъ будетъ давать всероссійская власть. Она будетъ вырабатывать конституцію каждой области (основные законы, опредѣляющіе ея устрой-

ство и права); рѣшать, какъ будетъ выбираться въ ней сеймъ, какова будетъ его власть, по какимъ вопросамъ получитъ право издавать законы область, и по какимъ по-прежнему издавать ихъ будетъ всероссійская власть (Государственная Дума, преобразованная на новыхъ началахъ, выработанныхъ Учредительнымъ Собраніемъ). Разныя области могутъ получить и неодинаковыя права. Тѣ, гдѣ населеніе болѣе просвѣщенное, смогутъ обсуждать болѣе сложные вопросы, чѣмъ тѣ, гдѣ—какъ, напримѣръ, на сѣверо-востокѣ Сибири—большинство населенія составляютъ полудикія кочевыя племена.

Если отъ всероссійской власти будетъ зависѣть конституція областей, то эта же власть (преобразованная Государственная Дума) сможетъ и вносить въ эти конституціи всякія измѣненія, какія найдетъ нужнымъ.

Общегосударственная власть сохраняетъ за собою и право надзора за всей дѣятельностью автономныхъ областей. Въ каждую такую область Государственная Дума, вѣроятно, пошлетъ по комиссару. Этотъ комиссаръ будетъ слѣдить, чтобы законы сейма не противорѣчили конституціи, которую получитъ область. Можетъ, вѣдь, случиться, что какой-нибудь сеймъ вздумаетъ издать законъ по вопросу, котораго онъ не имѣлъ права касаться. Временное Правительство, напримѣръ, еще въ мартѣ отмѣнило для всей Россіи смертную казнь. Эта отмѣна будетъ, конечно, закрѣплена Учредительнымъ Собраніемъ,—по крайней мѣрѣ, для мирнаго времени. И этотъ законъ Учредительнаго Собранія будетъ обязателенъ для всей Россіи, для всѣхъ сеймовъ.

Предположимъ теперь, что въ какой-нибудь области—напримѣръ, на Кавказѣ—часты стали грабежи и

убійства, и сеймъ издаетъ законъ, карающій разбойниковъ смертью. Этотъ областной законъ противорѣчитъ общерусскому; значитъ, сеймъ не имѣлъ права издать его, вотъ комиссаръ или другое должностное лицо и будетъ обязано его не утвердить. Возможно, что комиссаръ не получитъ права отказывать сейму въ утвержденіи законовъ, а долженъ будетъ во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ обращаться къ высшей государственной власти—въ Государственную Думу, а можетъ быть, и въ судъ,—и уже эта власть окончательно будетъ рѣшать, правильно изданъ законъ или нѣтъ и подлежитъ ли онъ отмѣнѣ.

Если при автономіи общегосударственная власть сохраняетъ за собою право измѣнять устройство областей и надзоръ за ними, это вовсе еще не значитъ, что права автономныхъ областей не могутъ быть очень широки. Особенно широкія права предоставили своимъ автономнымъ колоніямъ англичане: нѣкоторыя колоніи не только издаютъ почти по всѣмъ вопросамъ законы, но даже имѣютъ свое войско. Когда около 20 лѣтъ тому назадъ Англія завоевала Трансвааль и Оранжевую республику, она сейчасъ же дала имъ такую широкую автономію, что переходъ къ подчиненному положенію для нихъ былъ совсѣмъ незамѣтенъ. И когда въ началѣ міровой войны нѣсколько мечтателей попробовали было поднять возстаніе буровъ, чтобы отдѣлиться отъ Англіи, бурскій народъ не поддержалъ этой попытки.

Автономное устройство можетъ быть дано у насъ не только тѣмъ областямъ, гдѣ преобладаетъ нерусское населеніе, но и областямъ великорусскимъ, если эти области отличаются по своему быту. Партія Народной Свободы предлагаетъ разрѣшить изданіе мѣст-

ныхъ законовъ губернскимъ и областнымъ земствамъ. Тогда у насъ каждая губернія и область превратится въ автономную область, а губернское или областное земское собраніе—въ ея сеймъ.

3. Федерація (государство-союзъ).

Автономія областей—не единственный способъ свободнаго устройства народовъ Россіи. Многіе предлагаютъ преобразовать Россію въ федеративное государство, въ государство-союзъ.

Заключается федеративное устройство вотъ въ чемъ. Какъ мы говорили, при автономіи каждая область получаетъ всѣ свои права и свое устройство отъ всероссійской власти: автономію даетъ областямъ Всероссійское Учредительное Собраніе, оно само рѣшитъ, какимъ областямъ дать ее, какія у каждой области будутъ права и точно эти права опредѣлитъ; оно же опредѣлитъ порядокъ выборовъ въ сеймы.

Конечно, при выработкѣ устройства автономныхъ областей, Учредительное Собраніе сможетъ опрашивать свѣдущихъ лицъ изъ мѣстныхъ людей относительно желательныхъ порядковъ; возможно, что разныя общественныя организаціи областей и даже предварительные сеймы представятъ въ Учредительное Собраніе свои соображенія объ устройствѣ ихъ края. Но всѣ эти соображенія не будутъ обязательны для Учредительнаго Собранія: захочетъ—оно будетъ считаться съ ними, не захочетъ—не будетъ.

Когда областныя конституціи уже будутъ установлены, а вмѣсто Учредительнаго Собранія у насъ уже будетъ постоянная законодательная власть (преобразованная на новыхъ началахъ Государственная Дума),

то эта власть сможетъ, какъ мы указывали, измѣнить устройство каждой автономной области. Сама же автономная область не будетъ имѣть права измѣнять данную ей конституцію,—по крайней мѣрѣ, безъ согласія Государственной Думы. Такъ было бы у насъ при автономіи областей. При федеративномъ устройствѣ каждая область Россіи превращается въ государство, и это государство входитъ въ составъ другого государства—единой Россійской Республики. Каждая такая область, государство (штатъ) вырабатываетъ свою конституцію сама, вполнѣ самостоятельно. Учредительное Собраніе сможетъ, правда, при федераціи поставить всѣмъ областямъ особыя условія, напримѣръ, такое: ни одна область не имѣетъ права ввести у себя монархію—завести короля или царя. Но какъ область будетъ устроена въ остальномъ, какъ будутъ выбираться представители въ ея сеймъ, во все это всероссійская власть вмѣшиваться не будетъ. Для рѣшенія всѣхъ этихъ вопросовъ въ каждомъ штатѣ (области федеративнаго государства), вѣроятно, будетъ созвано свое учредительное собраніе, учредительный сеймъ, который и выработаетъ конституцію своего штата. Всероссійская власть не будетъ имѣть права вносить измѣненія въ устройство штатовъ. Не будетъ ей принадлежать и надзоръ за дѣятельностью штатовъ,—можетъ быть, за исключеніемъ очень немногихъ вопросовъ, особо перечисленныхъ въ общерусской конституціи.

При федеративномъ строѣ полнота власти принадлежитъ каждому штату. Вѣдѣнію общерусской власти будутъ подлежать вопросы, касающіеся всей Россіи, а не отдѣльныхъ областей—штатовъ; всѣ эти вопросы должны быть точно перечислены въ общерусской конст-

туціи, въ новыхъ Основныхъ Законахъ. Общерусская власть, вѣроятно, будетъ вѣдать при федеративномъ устройствѣ обороной страны (войско и флотъ), денежнымъ обращеніемъ, желѣзными дорогами; она будетъ опредѣлять общерусскіе налоги, вырабатывать смѣту общегосударственныхъ доходовъ и расходовъ на каждый годъ; объявлять войну и заключать миръ; входить въ соглашеніе съ иностранными государствами. Вѣроятно, у насъ останутся общерусскіе уголовные и гражданскіе законы, и измѣненія въ нихъ будутъ вноситься не отдѣльными штатами, а общерусской Государственной Думой.

Если законы отдѣльныхъ штатовъ не будутъ утверждаться общерусской властью, то очень важно установить такой порядокъ, при которомъ все же штаты не могли бы нарушать правъ Государственной Думы, ни Государственная Дума не могла бы нарушать правъ штатовъ. Мы только что перечислили, примѣрно, главные вопросы, которыми будетъ вѣдать общерусская власть. Вотъ и очень важно, чтобы въ эти вопросы не вмѣшивались отдѣльные штаты.

Не менѣе важно, чтобы и всероссійская Государственная Дума не издавала законовъ по вопросамъ, которые находятся въ вѣдѣніи штатовъ и рѣшеніе которыхъ Думѣ не предоставлено. При автономіи областей, если область издаетъ законъ съ нарушеніемъ своей или общерусской конституціи, общерусская власть можетъ просто отмѣнить его. Такъ было въ нашемъ примѣрѣ со смертной казнью. А какъ быть въ такомъ же случаѣ въ федеративномъ государствѣ? Штатъ, вѣдь, тоже сможетъ, вопреки общерусскимъ законамъ, установить смертную казнь,—а всероссійская Дума отмѣнять постановленія штатовъ не смѣетъ. Что-

бы выйти изъ затрудненія, въ странѣ нужно учредить власть, которая бы одинаково не зависѣла ни отъ Государственной Думы, ни отъ отдѣльныхъ штатовъ и могла бы быть судьей между ними. Эта власть должна пользоваться такимъ вліяніемъ въ странѣ, чтобы ни штаты, ни Государственная Дума не вздумали ея ослушаться. Въ величайшей федераціи—Соединенныхъ Штатахъ Америки—эта власть принадлежитъ суду. Судъ отказывается тамъ примѣнять законы, которые изданы неправильно. Въ нашемъ примѣрѣ со смертной казнью, суды въ штатѣ просто отказывались бы приговаривать къ смертной казни,—и неправильный законъ безъ всякой отмѣны потерялъ бы силу. Возьмемъ еще примѣръ. Допустимъ, у насъ отдача денегъ въ ростъ при федеративномъ устройствѣ будетъ опредѣляться общерусскимъ закономъ, и всероссійская Дума издаетъ запрещеніе брать больше 12 процентовъ годовыхъ. А вдругъ какой-нибудь сеймъ, напримѣръ, литовскій, рѣшитъ иначе, и установитъ двадцать процентовъ. Литовскій законъ будетъ недѣйствителенъ, потому что законы о ростѣ въ нашемъ примѣрѣ издаетъ общерусская власть, а не отдѣльные штаты. Если Литва—только автономная область, то неправильный законъ не утвердитъ комиссаръ или отмѣнитъ та власть, къ которой комиссаръ обязанъ будетъ обращаться въ спорныхъ случаяхъ. Если же Литва—штатъ федеративнаго государства, то никакой комиссаръ не имѣетъ права надзора надъ ея сеймомъ, и такъ просто лишить силы неправильный законъ въ этомъ случаѣ нельзя. Вотъ здѣсь-то и можетъ прійти на помощь судъ. Отдалъ гдѣ-нибудь въ Литвѣ Ивановъ или Петровъ деньги въ ростъ изъ двадцати процентовъ, и хочетъ взыскать и долгъ, и проценты судомъ, а судъ ему и отказываетъ: хотя сеймъ и раз-

рѣшилъ брать 20 процентовъ роста, но ростъ къ вѣдѣнію сеймовъ не относится, а потому и законъ сейма недѣйствителенъ, а, значитъ, недѣйствительна и вся сдѣлка. И нашъ заимодавецъ еще будетъ радъ, если должникъ не привлечетъ его къ суду, какъ ростовщика. Такъ законъ опять теряетъ силу и опять безъ всякой отмѣны—просто потому, что неправильнаго закона не признаетъ судъ. Точно также судъ сможетъ не признать и законъ, изданный всероссійской Государственной Думой, если этимъ закономъ нарушается право отдѣльныхъ штатовъ. Для установленія такого порядка нужно, чтобы судъ не зависѣлъ ни отъ Государственной Думы, ни отъ сеймовъ отдѣльныхъ штатовъ.

Другое непремѣнное условіе такого порядка—чувство законности въ народѣ и уваженія къ суду. Постановленія суда должны исполняться всѣми безпрекословно. Если областные сеймы вздумаютъ не подчиняться рѣшеніямъ суда и будутъ продолжать издавать законы съ нарушеніемъ конституціи, и если граждане вздумаютъ слушаться не рѣшеній суда, а неправильныхъ постановленій сеймовъ,—тогда у насъ вмѣсто федеративной республики воцарится безвластіе и всеобщій безпорядокъ.

При старомъ порядкѣ въ теченіе десятковъ и сотенъ лѣтъ правительство и его чиновники не исполняли своихъ собственныхъ законовъ; суды тоже не были независимы и судили неправедно. Чувство законности и уваженіе къ суду въ русскомъ народѣ не могли быть сильными. А потому на первое время ввести у насъ американскій порядокъ, можетъ быть, будетъ трудно. Учредительное Собраніе, возможно, поищетъ пока какой-нибудь другой способъ для отмѣны неправильныхъ законовъ, если у насъ будетъ федерація.

Напримѣръ, поручить обнародованіе всѣхъ законовъ—и областныхъ, и общерусскихъ—высшей судебной власти, хотя бы преобразованному сенату. Если такая власть найдетъ, что законъ штата нарушаетъ права Государственной Думы, или законъ Думы нарушаетъ права штатовъ,—она окажется обнародовать этотъ законъ, и законъ не сможетъ войти въ силу. Для этого, конечно, тоже необходимо, чтобы высшая судебная власть не зависѣла ни отъ сеймовъ, ни отъ Государственной Думы.

При федеративномъ устройствѣ, очевидно, не всѣ штаты будутъ равны. Какъ при автономномъ устройствѣ границы отдѣльныхъ областей, такъ при федераціи границы штатовъ должны по возможности совпадать съ границами разселенія отдѣльныхъ народностей. Но вѣдь народности въ Россіи есть разныя—и большія, и малыя. Поэтому и штаты у насъ не могутъ быть равными—ни по величинѣ, ни по населенію. А значитъ, и въ Государственной Думѣ будетъ разное количество представителей отъ разныхъ народностей—вѣдь члены Думы будутъ избираться по числу жителей. Если, напримѣръ, въ Литвѣ въ 50 разъ меньше жителей, чѣмъ во всей Россіи, то и въ Государственной Думѣ литовцы будутъ имѣть пятидесятую часть всѣхъ депутатовъ, и голоса этихъ представителей совсѣмъ не будутъ слышны при рѣшеніи общерусскихъ дѣлъ. Вотъ и очень важно установить такой порядокъ, при которомъ большіе штаты не забивали бы малыхъ. Чтобы устранить такую несправедливость, въ федеративныхъ государствахъ—въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Швейцаріи и въ другихъ—разбили законодательное собраніе на двѣ палаты, причемъ вторая палата избирается не по числу жителей, какъ первая, а имѣ-

етъ членовъ поровну отъ каждаго штата. Если у насъ латышей, напримѣръ, въ 15 разъ меньше, чѣмъ украинцевъ, то и въ Государственной Думѣ латышскихъ депутатовъ будетъ въ 15 разъ меньше. А вотъ, если у насъ, по примѣру другихъ государствъ, будетъ при Государственной Думѣ вторая палата, Совѣтъ Штатовъ, и если латыши и украинцы образуютъ по одному штату,—то въ такомъ Совѣтѣ Штатовъ будетъ и украинцевъ и латышей поровну: напримѣръ, по два или по три.

Всякій законъ долженъ будетъ обсуждаться въ каждой палатѣ отдѣльно и сможетъ войти въ силу только тогда, если обѣ палаты его примутъ.

Не нужно смѣшивать такой второй палаты съ верхней палатой, какой былъ у насъ Государственный Совѣтъ. Государственный Совѣтъ существовалъ вовсе не для защиты малыхъ областей отъ насилія большихъ. Правительство устроило изъ Совѣта верхнюю палату для того, чтобы онъ мѣшалъ даже тѣмъ робкимъ преобразованіямъ, на которыя рѣшались прежняя помѣщичья Государственная Дума. Большинство этихъ преобразованій застревали въ Государственномъ Совѣтѣ. Онъ и былъ составленъ намѣренно въ большинствѣ изъ такихъ людей, которые склонны были играть самодержавному правительству въ руку: чиновниковъ и богатѣйшихъ помѣщиковъ. Такая вторая палата Россіи, конечно, не нужна: ничего, кромѣ вреда отъ нея ждать нельзя. Но возможно, что Учредительное Собраніе придумаетъ такой порядокъ, при которомъ и безъ второй палаты малыя области не будутъ даны въ обиду большимъ, такъ что мы обойдемся не только безъ верхней палаты, но и безъ Совѣта Штатовъ.

Не превратится ли Россія при федеративномъ уст-

ройствѣ въ союзъ государствъ, не распадется ли она на части? Нужно имѣть въ виду, что федеративное государство есть не союзъ государствъ, а единое государство-союзъ. А это не одно и тоже. Посмотримъ, въ чемъ здѣсь разница.

Независимыя другъ отъ друга государства вступаютъ въ союзъ—таможенный ли, или военный, все равно—по договору ихъ народовъ или правительствъ. Никакихъ общихъ основныхъ законовъ, никакой конституціи у союза государствъ нѣтъ. Никакого учредительнаго собранія для заключенія такого союза не требуется. Дѣлами его вѣдаетъ не общее законодательное собраніе, а собраніе пословъ, министровъ или какихъ-нибудь другихъ представителей отъ каждаго правительства. Вступившіе въ союзъ государства договариваются между собою о тѣхъ дѣлахъ, для которыхъ союзъ основанъ. Напримѣръ, уславливаются, что ни одно изъ входящихъ въ союзъ государствъ не должно брать пошлины на ввозимые изъ другихъ государствъ того же союза товары; что всѣ союзныя государства обязаны помогать другъ другу въ войнахъ; что ни одно изъ нихъ не имѣетъ права безъ согласія остальныхъ заключать договоры съ чужими государствами. И союзъ государствъ и слѣдитъ только за тѣмъ, исполняютъ ли отдѣльныя государства союзные договоры, посылаютъ ли войска въ случаѣ войны, не берутъ ли незаконныхъ пошлинъ. А до отдѣльныхъ гражданъ государствъ, входящихъ въ союзъ никакого дѣла союзу нѣтъ: союзъ не издаетъ для нихъ никакихъ законовъ, не собираетъ съ нихъ налоговъ, не проводитъ для нихъ желѣзныхъ дорогъ; все это дѣлаютъ отдѣльныя государства.

Если бы у насъ образовался союзъ государствъ на мѣсто единой Россіи, мы бы перестали быть русскими

гражданами, а были бы только гражданами: украинскими, великорусскими, сибирскими и т. д.

Совсѣмъ другое дѣло федерація, государство-союзъ. При федеративномъ устройствѣ Россія остается единымъ государствомъ: у нея, помимо учрежденій отдѣльныхъ штатовъ, остается всероссійское законодательное собраніе (Государственная Дума), всероссійское правительство, всероссійскій судъ. Государственная Дума будетъ издавать законы не для штатовъ, а для россійскихъ гражданъ; общерусское правительство будетъ проводить желѣзныя дороги, чеканить для всей Россіи монету. Всероссійскіе суды будутъ судить всѣхъ россійскихъ гражданъ. Словомъ, Россія будетъ государствомъ единымъ.

Не слѣдуетъ думать, что федеративное устройство дѣлаетъ страну болѣе слабой. Германская имперія и республика Соединенныхъ Штатовъ—федеративныя государства, и никто не скажетъ, чтобы онѣ были слабѣе Франціи или Италіи, гдѣ федеративнаго устройства нѣтъ.

4. Автономія національностей.

И при автономіи областей, и при федеративномъ государственномъ строѣ свободное устройство получаютъ земли населяющихъ Россію народностей. Хорошо при этомъ тѣмъ народностямъ, которыя сплошь, цѣликомъ занимаютъ свою землю. Но, вѣдь, такъ бываетъ не всегда. Иные народы, какъ мы указывали, живутъ перемѣшанно съ другими. Взять, хотя бы, Кавказъ. Тамъ живутъ множество народностей—и армяне, и грузины, и татары, и десятки горныхъ племенъ. И живутъ онѣ вперемежку, такъ что, какъ ни ухитряться, а границы

между ними нельзя провести, нельзя отдѣлить пограничной чертой одну народность отъ другой. Тоже и въ другихъ краяхъ Россіи. На сѣверѣ Украйны—въ харьковской губерніи и на югѣ курской—иногда въ одной и той же волости есть и великорусскія, и украинскія деревни. Здѣсь вотъ русская деревня, а черезъ пять верстъ—украинская, а еще дальше за пять верстъ опять русская, и такъ далѣе. Опять нельзя точно провести границу.

А съ началомъ войны населеніе Россіи стало еще пестрѣе: потянулись съ запада бѣженцы—поляки, литовцы, латыши. Многіе изъ нихъ пристроились на новыхъ мѣстахъ и врядъ ли захотятъ послѣ войны возвращаться на разоренную родину.

Наконецъ, по всей Россіи разсѣяны евреи. Они нигдѣ не занимаютъ сплошь большой области: вѣдь прежнее правительство, какъ мы уже говорили, даже въ чертѣ осѣдлости разрѣшало евреямъ жить только въ городахъ и мѣстечкахъ; а деревни между этими городами были населены русскими, украинцами, поляками, литовцами.

Вотъ многія изъ тѣхъ народностей, которыя не занимаютъ цѣликомъ обширной области, а живутъ вперемежку съ другими, и говорятъ, что ни автономное устройство областей, ни федерація штатовъ для нихъ не вполнѣ подходятъ. Во всякой области и во всякомъ штатѣ съ пестрымъ населеніемъ всегда одинъ народъ будетъ многочисленнѣе другого,—въ Малороссіи украинцевъ больше, чѣмъ русскихъ, въ Прибалтійскомъ краѣ латышей больше, чѣмъ нѣмцевъ, почти повсюду евреевъ меньше, чѣмъ остальныхъ. И всегда болѣе сильная нація будетъ въ большинствѣ въ сеймѣ, въ земствѣ, въ городской думѣ—и всегда сможетъ притѣснить болѣе слабую, особенно, если рѣчь пойдетъ о

языкѣ, школахъ и т. д. А менѣе сильная нація будетъ себя чувствовать обиженной, и между націями будетъ постоянная глухая вражда и борьба, и не будетъ между народами Россіи внутренняго мира, который такъ необходимъ для государства.

Національное большинство и меньшинство могутъ быть не только въ области, но и въ губерніи или даже въ волости. Возьмемъ примѣръ. Въ Литвѣ, кромѣ литовцевъ, живутъ еще бѣлоруссы и поляки. Предположимъ, что въ какой-нибудь волости 15 тысячъ литовцевъ и 5 тысячъ поляковъ. У литовцевъ большинство въ волостномъ земствѣ—ихъ гласныхъ второе больше, чѣмъ польскихъ. Зашла рѣчь о школахъ. Литовцамъ нужны литовскія школы, полякамъ—польскія. И вотъ можетъ случиться, что литовцы—ихъ вѣдь большинство—не захотятъ открывать польскихъ школъ: пусть, молъ, польскія дѣти учатся вмѣстѣ съ литовскими у учителей литовцевъ и по литовскимъ книжкамъ,—нужды нѣтъ, что они ни слова не понимаютъ по литовски! А въ другой волости, гдѣ литовцевъ менѣе, можетъ выйти наоборотъ: поляки могутъ отказаться открывать литовскія школы, и дѣтямъ литовцевъ придется учиться на чужомъ языкѣ. Вотъ и возникаетъ вопросъ: какъ же быть народностямъ, которыя окажутся въ какой-нибудь мѣстности въ меньшинствѣ?

На первый взглядъ кажется, что вопросъ рѣшается очень просто. Никому, вѣдь, не запрещается открыть частную школу. У насъ есть теперь полная свобода обществъ и союзовъ,—вотъ нація, оказавшаяся гдѣ-нибудь въ меньшинствѣ, и сможетъ составить тамъ общество грамотности и открыть частную школу для своихъ дѣтей. Никакое большинство—ни въ земствѣ, ни въ сеймѣ—не сможетъ при свободѣ запретить это. Но

дѣло обстоитъ не такъ просто. Не всегда можно устроить частную школу такъ, чтобы она была не хуже земской или городской. У земства всегда есть деньги, потому что оно можетъ облагать всѣхъ налогами, и никто отъ уплаты этихъ налоговъ отказаться не смѣетъ. Поэтому земство и можетъ отвести подъ свою школу хорошее помѣщеніе, пригласить хорошихъ учителей. А школьное общество сегодня есть, а завтра его нѣтъ. Трудно привлечь въ такое общество людей холостыхъ и бездѣтныхъ: зачѣмъ имъ школы? А иной родитель, когда дѣти его окончатъ ученье, возьметъ да и скажетъ: мои уже выучились, зачѣмъ мнѣ оставаться въ школьномъ обществѣ, платить членскій взносъ. И можетъ статься, что школа выйдетъ неважная, а то и совсѣмъ закроется,—и все потому, что никто не обязанъ давать деньги на ея содержаніе, всѣ даютъ деньги только, пока хотятъ. А государство съ такимъ порядкомъ помириться не можетъ: ему нужны образованные граждане, къ какому бы народу они ни причислялись. Ему нужно, чтобы всѣмъ дѣтямъ было, гдѣ учиться, и чтобы они учились съ пользой, а не въ чужихъ школахъ съ непонятнымъ языкомъ.

И школьный вопросъ—еще не единственный. Въ такомъ же положеніи находятся многіе вопросы, связанные съ языкомъ: открытіе библіотекъ, читаленъ, народныхъ домовъ, театровъ. Кромѣ того, у каждой націи есть свое прошлое, оставившее по себѣ много воспоминаній. Отъ прежнихъ временъ могла остаться старинная утварь, посуда, домашнее обзаведеніе, орудія украшеніе, оружіе. Изучая все это, ученые узнаютъ, какъ жилъ народъ прежде, какъ онъ хозяйничалъ, какіе у него были обычаи и т. д.

У каждой націи есть свое искусство, свои художники,

И вотъ для остатковъ старины и памятниковъ національнаго искусства—картинъ, статуй—нужны сокровищницы, музеи, гдѣ бы все это можно было хранить для изученія. И здѣсь опять нація, находящаяся въ меньшинствѣ, можетъ оказаться въ незавидномъ положеніи: большинство въ земствѣ или въ областномъ сеймѣ можетъ всегда не дать ей средствъ для устройства своего театра, своего музея, своей библіотеки.

Какъ примирить національное большинство съ меньшинствомъ, и какъ устроить живущія вперемежку націи такъ, чтобы ни одна изъ нихъ не была въ обидѣ,—надъ этими вопросами больше всего думали австрійцы, потому что въ ихъ странѣ царитъ особенно сильная національная путаница. И они дѣйствительно придумали такое устройство (автономію національностей), хотя еще и не сумѣли ввести его въ своей странѣ. Подобнаго же устройства добиваются для себя и у насъ нѣкоторыя народности, которыя живутъ разбросанно.

Это устройство заключается вотъ въ чемъ. Въ дѣлахъ, касающихся языка и національной кудьтуры, автономію получаютъ не области, а сами націи. Автономному законодательству и управленію въ этихъ вопросахъ подчиняются не жители какой-нибудь отдѣльной области, а всѣ, причисляющіе себя къ извѣстной націи, въ какой бы части государства они ни жили. У автономной націи должно быть свое законодательное собраніе—уже не областное, а національное, изъ выборныхъ отъ всѣхъ ея членовъ. Назовемъ такое собраніе для краткости національнымъ сеймомъ.

Евреи у насъ живутъ повсюду,—они есть и въ Полтавской губерніи, и на Кавказѣ, и въ Сибири. И вотъ, если Учредительное Собраніе дастъ евреямъ автономію, то для рѣшенія общееврейскихъ дѣлъ въ національный

еврейскій сеймъ будутъ выбирать представителей и полтавскіе, и кавказскіе, и сибирскіе и всѣ другіе евреи, въ какой бы части Россіи они ни жили. Такому сейму должна быть предоставлена власть издавать для членовъ націи законы по всѣмъ вопросамъ, касающимся языка, школъ, театровъ и т. д.

Собранія выборныхъ, но уже безъ законодательной власти, должны быть устроены и на мѣстахъ: во всѣхъ губерніяхъ, уѣздахъ и волостяхъ со смѣшаннымъ населеніемъ. Въ нашемъ примѣрѣ съ волостью, гдѣ живутъ поляки и литовцы вопросъ можно было бы разрѣшить, напримѣръ, такъ: волостное земство перестаетъ вмѣшиваться въ школьный вопросъ, и школы передаются въ вѣдѣніе двухъ національныхъ собраній: польскаго и литовскаго. Литовское собраніе открываетъ литовскія школы, польское—польскія. А волостному земству остаются всѣ тѣ вопросы, которые съ языкомъ не связаны: открытіе больницъ, богадѣленъ, прокладка дорогъ, устройство мостовъ, борьба съ пожарами, падежомъ скота, вредными насѣкомыми. Для всѣхъ этихъ нуждъ земство попрежнему будетъ собирать налоги со всего населенія. Нужно при этомъ, чтобы въ волостяхъ со смѣшаннымъ населеніемъ, по возможности, всѣ должностныя лица, въ томъ числѣ и земскіе врачи, агрономы, члены управы, чтобы всѣ они знали оба мѣстныхъ языка: въ нашемъ примѣрѣ и польскій, и литовскій.

Національныя представительныя собранія должны имѣть принудительную власть надъ членами своихъ націй. Какъ теперь государство передаетъ часть своей власти земствамъ, такъ что земство можетъ принудить всякаго платить земскіе налоги и подчиняться земскимъ постановленіямъ,—точно такъ же государство сможетъ надѣлить властью и національное представительство. На-

ціональный сеймъ получилъ бы право издавать въ предѣлахъ своего вѣдѣнія законы для всѣхъ членовъ націи, распоряжаться общенаціональными доходами и расходами, опредѣлять, какіе и съ кого брать налоги на нужды національнаго самоуправленія. Губернскія, уѣздныя и волостныя представительства смогли бы собирать разрѣшенные сеймомъ налоги, открывать на эти деньги—а также на средства, полученныя отъ государства и отъ земствъ—школы, гимназіи, музеи театры и проч. Для исполненія распоряженій сейма можетъ быть учреждена должность министра по дѣламъ націи,—такъ что у насъ могли бы быть литовскій министръ, эстонскій министръ, еврейскій министръ. Въ подчиненіи у такого министра должны быть національныя должностныя лица на мѣстахъ, а самъ онъ обязанъ отчетомъ передъ своимъ національнымъ сеймомъ.

Какіе именно вопросы изъ числа касающихся языка входили бы въ кругъ вѣдѣнія всего національнаго предтсавительства, должно опредѣлить Всероссійское Учредительное Собраніе.

Если какой-нибудь національный сеймъ или другое національное представительство вздумало бы издавать законы и распоряженія, на которыя оно не уполномочено,—то общерусскія власти должны вмѣшаться и отмѣнить такое распоряженіе или же передать рѣшеніе вопроса суду.

Если установить для національностей автономію, то очень важно рѣшить, кто къ какой народности принадлежитъ. При старомъ порядкѣ у насъ съ этимъ была всегда большая путаница. Старое правительство, напримѣръ, преслѣдовало еврея не за его вѣру, а за то

что онъ еврей. Но по вѣрѣ все-таки было легче всего опрѣдилить, кто еврей и кто нѣтъ. А потому и преслѣдовали не всѣхъ, кто былъ еврейской національности, а тѣхъ, кто былъ еврейской вѣры. Если еврей крестился, его переставали преслѣдовать, и онъ получалъ права наравнѣ съ русскими. Незадолго передъ войной министры стали было подумывать, нельзя ли какъ-нибудь запретить евреямъ креститься и такимъ образомъ спасаться отъ гоненій,—но изъ этого предложенія ничего не вышло.

Еврей не перестаетъ быть евреемъ, если онъ крестится, точно такъ же, какъ и русскій не станетъ китайцемъ, если приметъ китайскую вѣру. Вѣра—одно, а нація, народность—совсѣмъ другое. Чтобы рѣшить, кто какой націи, есть одинъ способъ: спросить его къ какой націи онъ самъ себя причисляетъ. Другого способа нѣтъ. Но всякій, кто заявляетъ о своей принадлежности къ той или другой народности, долженъ помнить, что это—важное и серьезное дѣло. Его заявленіе занесутъ въ его бумаги, и это будетъ имѣть для него важныя послѣдствія. Кто припишется, напримѣръ, къ полякамъ, будетъ обязанъ платить всѣ причитающіеся съ поляковъ сборы; приписываясь къ литовцамъ, обязуется платить налоги литовскіе. За дѣтей, пока они малы, этотъ вопросъ должны рѣшать ихъ родители. Если, напримѣръ, родители эстонцы припишутъ дѣтей къ эстонской національности, то они должны будутъ отдать ихъ въ эстонскую школу. Если же они захотятъ воспитать ребенка русскимъ, никто не запретитъ имъ приписать его къ русской національности. Тогда для него найдется мѣсто и въ русской школѣ.

5. Заключеніе.

Итакъ, какъ же могутъ быть устроены въ свободной Россіи живущія въ ней народности?

Во-первыхъ, всѣ граждане безъ различія національностей должны имѣть одинаковыя права. Не должно быть никакихъ національныхъ ограниченій ни въ передвиженіи, ни въ выборѣ занятій, ни по государственной службѣ, ни по владѣнію имуществомъ.

Во-вторыхъ, не должно существовать никакихъ стѣсненій языка. Всѣмъ гражданамъ безъ различія національности должно быть предоставлено право печатать книги и газеты на родномъ языкѣ. Должны быть отмѣнены всѣ существовавшія при старомъ строѣ ненія въ преподаваніи на родномъ языкѣ и въ открытіи не русскихъ школъ.

Въ-третьихъ, всѣмъ національностямъ должно быть давно право самостоятельно вершить свои дѣла и издавать для себя законы. Это достигается различными способами.

Первый способъ—автономія областей. Всероссійская власть (Учредительное Собраніе, Государственная Дума) даетъ областямъ право издавать мѣстные законы. Каждая область получаетъ отъ всероссійской власти конституцію, въ которой опредѣляется ея устройство и перечисляются ея права. Всероссійская власть имѣетъ право измѣнить конституцію области; область можетъ измѣнить свою конституцію не иначе, какъ всякій разъ съ утвержденія всероссійской власти.

Второй способъ—федерація (государство—союзъ). Каждая область становится государствомъ, составляющимъ часть другого государства—единой Россіи. Каждая область-государство (штатъ) сама вырабатываетъ

свою конституцію и можетъ самостоятельно измѣнить ее. Всероссійская власть не имѣетъ права измѣнить конституціи областей. Обыкновенно, въ федеративныхъ государствахъ, всѣ права союзной (у насъ—ввсероссійкой) власти, какъ бы обширны эти права ни были, всѣ они точно перечислены въ союзной конституціи. Права штатовъ, обычно, въ ихъ конституціяхъ не перечисляются, такъ что они могутъ дѣлать все то, что не передано общегосударственной власти и что не запрещено союзной конституціей какъ для штатовъ, такъ и для общегосударственной власти.

Третій способъ—автономія національностей. Всероссійская властъ даетъ право націямъ, которыя живутъ разбросанно, издавать для своихъ членовъ законы по вопросамъ языка и національной культуры. Всякій, кто признаетъ себя членомъ націи, обязанъ повиноваться этимъ законамъ и платить установленные націей налоги. Автономія живущихъ разбросанно націй можетъ существовать при областной автономіи, а также въ федеративномъ государствѣ.

Автономіи областей у насъ добиваются партіи соціалъ-демократическая и Народной Свободы (кадеты).

Федеративнаго устройства требуютъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ и трудовая народно-соціалистическая партія.

Автономіи для своихъ національностей требуютъ еврейскій соціалъ-демократическій рабочій союзъ «Бундъ», объединенная соціалистическая еврейская рабочая партія и нѣкоторыя кавказскія партіи и группы. За автономію національностей на послѣднемъ съѣздѣ высказалась и партія Народной Свободы (кадеты).